

КИМ ЧЕН ИР

**ГЛУБОКО ПОЧИТАТЬ
ВЕЛИКОГО КИМ ИР СЕНА –
САМЫЙ ВЫСОКИЙ МОРАЛЬ-
НЫЙ ДОЛГ НАШЕЙ ПАРТИИ,
НАШЕГО НАРОДА**

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КИМ ЧЕН ИР

**ГЛУБОКО ПОЧИТАТЬ
ВЕЛИКОГО КИМ ИР СЕНА –
САМЫЙ ВЫСОКИЙ МОРАЛЬ-
НЫЙ ДОЛГ НАШЕЙ ПАРТИИ,
НАШЕГО НАРОДА**

Беседа с ответственными работниками ЦК
Трудовой партии Кореи
27 октября 88 года чучхе (1999)

В следующем году мы будем отмечать 55-ю годовщину со дня основания партии. История нашей партии – это летопись чучхейской революции, которую начал и возглавлял товарищ Ким Ир Сен, это славная история продолжения из поколения в поколение и победоносного свершения его революционного дела.

После кончины вождя наш народ, несмотря на самую суровую ситуацию и небывалые трудности, всем сердцем поддерживая руководство родной партии и свято выполняя заветы Ким Ир Сена, уверенной поступью шел по пути революции. Мы, преодолев все вызовы истории, защитили наш социализм и убедительно доказали перед лицом мира могущество и непобедимость нашей социалистической Отчизны. Окрепи идейно-политические позиции нашей революции, несравненно возросла военная мощь страны и был подготовлен трамплин для нового подъема в сфере экономического строительства. В преддверии 55-летнего юбилея партии сейчас весь народ страны в едином порыве поднялся на строительство могучей и процветающей социалистической державы, чтобы ознаменовать открытую партией новую эпоху чучхейской революции яркими подвигами и заметным прогрессом.

В священной борьбе за претворение в жизнь заветов вождя достигнуты, конечно, славные победы и успехи, но нам еще предстоит сделать многое и пройти суровый, трудный путь. Мы пока еще не смогли удовлетворительно решить проблемы питания, одежды и жилья для населения, не смогли и осуществить воссоединение страны. Меня никогда не покидает мысль: каким образом обеспечить нашему народу зажиточную жизнь и сделать нашу страну

богатой и сильной, каким образом скорее воссоединить Родину? Приближение знаменательной даты 55-летия партии еще больше наводит меня на мысль об этом. Однако работники некоторых отделов ЦК партии, как мне кажется, не вполне осмысливают мое намерение, не понимают до конца, ради чего я отдаю всю свою душу, всю свою энергию.

Так, недавно Институт истории партии представил мне предложение – воздвигнуть статую по случаю моего 60-летнего юбилея. Ознакомившись с представленным документом, я вернул его со своим замечанием «Недопустимо». Судя по тому, что наши работники сейчас обращаются ко мне с подобным вопросом, можно узнать, что они пока еще не очень понимают мои намерения.

Институт истории партии, напоминая, что в прошлом в ознаменование 60-летия товарища Ким Ир Сена была воздвигнута его бронзовая статуя на возвышенности Мансу, аргументировал этим необходимость установить и мою статую. 60-летие товарища Ким Ир Сена и 60-я годовщина со дня моего рождения не имеют ничего общего ни по историческим условиям, ни по ситуации во времени.

Товарищ Ким Ир Сен – великий вождь нашего государства, нашего народа, впервые встреченный за многотысячелетнюю историю нашей нации и глубоко почитаемый народом. Он, в раннем возрасте став на стезю революции, с оружием в руках повел великую антияпонскую войну к победе и вернул нашему народу потерянную Родину, воздвиг на родной земле независимое, самостоятельное, способное к самозащите социалистическое государство, процветающий счастливый край для народа. Наш вождь – несравненный патриот, основатель социалистической Кореи, открывший перед Родиной и

народом новую эру – эру процветания и развития. Он освободил наш народ от участи колониального раба, вернул ему достоинство и права человека, ориентированного на самостоятельность, принес ему подлинные свободы и счастье. Его великие идеи, его руководство и высокий престиж позволили нашей стране прославить свое имя перед лицом мира. Глубоко почитать товарища Ким Ир Сена и прославлять его свершения – наивысший моральный долг нашей партии, нашего народа. Тем не менее, до 60-й годовщины со дня его рождения в центральной части города Пхеньяна стоял только один памятник – Монумент освобождения, который был установлен для ознаменования дня возрождения Родины, а не для увековечения заслуг вождя. Итак, мы, встречая 60-летний юбилей товарища Ким Ир Сена, решили: в отражение единодушной воли и всеобщего желания народа воздвигнуть на возвышенности Мансу его статую. В то время товарищ Ким Ир Сен не знал, что воздвигают его статую, это дело мы организовали сами и продвигали его вперед. Поскольку он – великий вождь, которому принадлежат немеркнущие, вечные заслуги перед Родиной и в истории революции, то установление его статуи в центральной части Пхеньяна, столицы революции, было совершенно естественным, оправданным делом. Его статуя на возвышенности Мансу – торжественно-величавый символ нашего родного вождя – несравненного патриота, отца нашей нации и родоначальника социалистической Кореи. И ныне наши люди каждый раз в праздник, в радостный день или в знаменательный день в своей жизни и быту посещают статую вождя с букетами цветов и отдают ей почтительные поклоны. Вот в чем выражается чувство самого высокого морального долга нашего

народа по отношению к родному вождю.

Однако 60-я годовщина со дня моего рождения не такова. Я – солдат революции, призванный продолжать великое дело вождя, защищать и прославлять его заслуги. На меня, солдата вождя, возложена историческая миссия – неизменно осуществляя прижизненную волю вождя, дать нашему народу возможность жить лучше, добиться воссоединения Родины и победоносно свершить революционное дело чучхе. Для полного осуществления клятвы, данной у гроба вождя, мне предстоит выполнить еще много ответственных задач, связанных, в частности, с проблемами экономики, с необходимостью улучшать благосостояние нашего народа и осуществлять объединение Родины. Стало быть, в честь своего 60-летия я не могу позволить воздвигнуть мою статую. Установить мою статую в то самое время, когда еще не достигнуто воссоединение Родины, чего столь горячо желал вождь и ради чего прилагал он столь огромные усилия, – это дело недопустимое.

У меня и в помине нет жажды власти и служебной карьеры, мной владеет лишь одна мысль – искренне почитать товарища Ким Ир Сена, верой и правдой продолжать и победоносно свершить его великое дело. После кончины вождя в среде наших руководящих работников, среди народа выдвигалось немало предложений и требований избрать меня Президентом Республики. Однако все это не соответствовало моим убеждениям, моей воле, так что я не смог принять эти предложения. Я, движимый стремлением правильно утвердить коммунистическую нравственность, замутненную ранее ренегатами революции, честолюбцами, интриганам внутри международного коммунистического движения, и выработать у нашего народа твер-

дое убеждение в том, что наш родной вождь всегда с нами, посоветовал перестроить структуру госаппарата и в законодательном порядке зафиксировать то, что товарищ Ким Ир Сен является единственным, вечным Президентом Республики. В рамках новой системы госаппарата я занял только одну должность – Председателя ГКО и рекомендовал поручить государственно-административную должность другому работнику. Однако наши работники, как мне кажется, толком не понимают намерение партии, предложившей внести изменения в Конституцию и перестроить систему государственного механизма.

Наша партия почитает, уважает родного вождя и остается верной его великому делу. Ее высоким коммунистическим моральным долгом восхищается весь мир, и даже наши враги не смеют очернить его. Однако, к сожалению, наши работники не могут в своих размышлениях связать вопрос об установлении моей статуи с осуществлением дела нашего вождя. Это показывает, насколько не хватает у них понимания морального долга коммуниста. Прежде чем выдвинуть проблему установления моей статуи, им, естественно, следовало бы серьезно задуматься вот о чем: станет ли выражением искреннего уважения к своему руководителю установление моей статуи в то самое время, когда прошло всего лишь несколько лет после кончины вождя; не причинит ли это дело какой-то ущерб моральному долгу коммуниста? Сейчас у меня только одна мысль – принимая эстафету революционного дела вождя, добиться воссоединения Родины и воздвигнуть на родной земле могучую и процветающую державу. А почему хотят установить мою статую – просто не пойму и вовсе этого не желаю. Предложение поставить сейчас мою статую не соответствует моему намерению – продолжать и победо-

носно свершить революционное дело вождя с чувством морального долга коммуниста.

Предложение установить мою статую по случаю моего 60-летнего юбилея – это, похоже, не коммунистический подход к делу; его нельзя рассматривать иначе, как выражение старой психологии, носители которой полагают, что человеку 60-летнего возраста, как обычно, надо устроить стол к юбилею. Тем более, что на днях я, напоминая уже нашим работникам слова товарища Ким Ир Сена о том, что 60 лет – молодость, а 90 лет – старость, говорил, вряд ли нужно праздновать юбилей старости в самом трудоспособном возрасте. Совсем нелогично к моему 60-летию устанавливать мою статую. Сейчас я даже запрещаю выпускать художественные фильмы обо мне. Я действую динамично и полнокровно, так что снимать фильмы обо мне нет надобности.

Предложение воздвигнуть мою статую в ознаменование моего 60-летия не соответствует также убеждениям, свято хранящимся в сердцах наших людей. Сейчас они называют меня родным Полководцем – таким же, как наш вождь. И поэты воспевают: Ким Ир Сен и есть Ким Чен Ир, наш Полководец Ким Чен Ир и есть родной вождь Ким Ир Сен. В этой ситуации люди при виде статуи Ким Ир Сена могут мысленно видеть меня, а возложенные ими к его статуе букеты цветов и отданные ей поклоны могут быть выражением наилучших пожеланий и в мой адрес. Делать иначе нет надобности, то есть не надо устанавливать мою статую отдельно и создавать такое ощущение, будто в сердцах людей отделяется товарищ Ким Ир Сен от меня.

Что касается проблемы возведения статуи, то следует, естественно, принимать во внимание и вопрос о создании

удобств людям. Мы благоустроили Кымсусанский мемориальный дворец как Высшую Святыню чучхе, где хранится тело вождя в саркофаге, а на исторических местах воздвигли и воздвигаем статуи родного вождя и моей матери. В праздничные дни и по случаю важнейших памятных дат наши люди посещают их и отдают им поклоны с клятвой в верности. А если сейчас воздвигнуть и мою статую, то им нужно будет сначала посещать Кымсусанский мемориальный дворец или статую вождя и отдавать ей поклоны, затем – статую моей матери, а потом еще и мою статую. Это создаст посетителям неудобства.

Иные работники, как мне кажется, думают так: скоро 60-летие Ким Чен Ира, значит, надо воздвигнуть статую, чтобы это в чем-то материализовалось. Главное же – не в установлении статуи, а в том, чтобы оставить за собой заслуги. История деятельности великой личности славится не ее статуей или памятником, а ее идеями и свершениями. Искренне верный партии и вождю работник, прежде чем выступить с предложением об установлении статуи, должен приложить максимум усилий к тому, чтобы еще лучше поддержать идеи и руководство партии, сохранить и прославить ее заслуги. Если не стремиться прославлять свершения, а думать прежде всего о возведении статуи, – означает поступать неверно. Уже в 1970-е годы у нас была воздвигнута статуя Ким Ир Сена, так что сейчас устанавливать еще и мою статую нет необходимости.

Если революционер верен чувству морального долга коммуниста, то ему негоже выступать в такое время, как нынешнее, с предложением об установлении моей статуи, а надо предложить скорее объединить Родину и воздвигнуть статую на объединенной родной земле. Если будет предложено установить мою статую после воссоединения

Родины – это дело другое. Если мы, продолжатели революционного дела вождя, добьемся объединения Родины, то сам народ, что ни говори, наверняка установит статую. Это будет созвучно и моральному долгу коммуниста, и будет достойно народного одобрения и даст возможность показать смысл революции.

Одно время было выдвинуто и предложение об установлении моей статуи на горе Чанчжа. У наших работников, я бы сказал, странная манера мыслить. Что касается горы Чанчжа, то история этой местности по характеру отличается от истории Косанчжина. Косанчжин – это место большой исторической значимости: здесь во время суровой Отечественной освободительной войны товарищ Ким Ир Сен вынашивал замысел о новом наступлении и готовил его. А гора Чанчжа иная: здесь я не вел никакой революционной деятельности и не оставил никаких следов. В этом краю я просто находился некоторое время в детском возрасте в дни Отечественной освободительной войны. Поэтому предложение об установлении на горе Чанчжа моей статуи можно рассматривать как лишённое всякого политического смысла. По этому поводу я недвусмысленно высказал свое мнение нашим работникам, когда был выдвинут подобный вопрос.

Иные работники, по-видимому, думают, будто я не дал согласие на это, оттого что проблема связана лично со мной. Это – неверная мысль. Нет такого, чтобы без всякого расчета скромничали, когда речь идет о самом себе. Выдвинуть и поддерживать руководителя революции – это коренной вопрос, от решения которого зависит судьба революции, и его от начала до конца нужно решить на основе требований революции и ее принципов. Революция нуждается в центре сплоченности, она может

победить, лишь выдвинув своего руководителя. Выдвижение выдающегося руководителя, тесное сплочение людей вокруг него может привести к победе революции. Я не отказываюсь беспринципно, да и не имею нигилистического подхода к той или иной проблеме, когда она касается меня. Если тот или иной вопрос касается меня самого, то я, исходя из требований революции, соглашусь с ним, если в этом есть надобность. И мое неодобрение вопроса возведения статуи тоже основывается на принципе революции. Иные работники полагают: «По случаю 60-летия вождя его статуя была воздвигнута по инициативе товарища Ким Чен Ира, а теперь кто же будет выступать с таким вопросом в связи с его собственным 60-летием? Нам следует, со своей стороны, внести предложение и установить его стацию». Они говорят так, как будто они ставят для меня стацию. И в Народной Армии, насколько мне известно, имеются такие, кто ходят с подобным вопросом.

Ныне я направляю революцию и строительство социализма за счет своей силы, своих способностей. При жизни товарищ Ким Ир Сен сказал мне вот что: не надо надеяться, что кто-нибудь выдвинет тебя, а самому следует направлять партию и революцию своими реальными способностями. Как он и учил, я более 30 лет после начала своей работы в аппарате ЦК партии стоял у руля нашей партии, а после кончины товарища Ким Ир Сена, когда нашей революции довелось столкнуться с суровыми испытаниями, держал в руках руководство вооруженными силами и своим сонгунским руководством революцией защищал и защищаю Родину, революцию и социализм. И ныне наша революция переживает суровейшие испытания, но мы, преисполненные уверенности в себе и

оптимизма, придаем мощный импульс борьбе за строительство могучей и процветающей социалистической державы. Поэтому империалисты США не осмеливаются как-то вредить нам, ибо мы – люди непоколебимые и решительно противостояим им. Сейчас люди всего мира в один голос говорят, что мой способ ведения политики, мои организаторские умения – самобытны, по их словам, я, сплотив воедино армию и народ, добился единодушия и сплоченности революционных рядов и, несмотря на всю сложность ситуации, теперь веду революцию и строительство социализма к новым высоким рубежам. Для меня, собственно, получение такого признания лучше, чем возведение статуи.

Некоторые из наших работников, насколько я знаю, говорят, что проблема установления моей статуи непосредственно связана со мной и, следовательно, надо вести это дело незаметно для меня. Так делать невозможно, и такого не должно быть. Я с учетом исторического урока революции не упускаю из виду все дела, в частности, связанные со мной, стараюсь быть причастным к ним, требую решать все вопросы – и большие, и малые – с моего разрешения. Поскольку могут быть выдвинуты такие проблемы, как вопрос о статуе, я особенно обращаюсь к Творческому объединению «Мансудэ» и другим подразделениям, которые могут быть причастными к аналогичным вопросам. Уже давно мне было известно, что в какое-то время некоторые работники выехали в Творческое объединение «Мансудэ» и дали его коллективу задание установить мою статую, поэтому мне захотелось сделать им замечание по этому вопросу. Совершенно недопустимо, что наши работники намереваются воздвигнуть мою статую даже без моего ведома. Такой

вопрос я ни на йоту не буду обходить молчанием, и никогда не допущу ничего подобного.

Всякого, кто предлагает тот или иной вопрос наперекор моему намерению, нельзя воспринимать иначе, как человека, не следующего моим помыслам. Работник подобного «покроя» не есть товарищ, сплавленный с нами в горниле трудной борьбы; он не более чем делец, не прошедший революционную закалку. После кончины вождя мы, совершая «Трудный поход», форсированный марш, старательно трудимся для претворения в жизнь его заветов. В это самое время надо придать мне силы и помочь мне, а не затевать игру с делом, не отвечающим моим намерениям.

Отношения между руководителем и работниками должны быть подлинными товарищескими отношениями, зиждущимися на революционных убеждениях и чувстве морального долга коммуниста, а не отношениями простого приказа и подчинения. Слово «товарищ» подразумевает единомышленника, делящего общую судьбу с другими на пути революции. Смысл превращения отношений между руководителем и работниками в товарищеские – в том, чтобы они стали отношениями единомыслия и полного взаимопонимания, в рамках которых работники всем сердцем поддерживают своего руководителя, мыслят и действуют его волею. Чтобы довести революционное дело товарища Ким Ир Сена до победного конца, требуется следовать помыслам своего руководителя – продолжателя дела вождя. А для того, чтобы поддерживать своего руководителя, следует почитать его как политического лидера и поддерживать его идеи и волю, а не воспринимать его как лидера по аппаратной иерархии, обуславливающей подчинение по служебным должностям. Поддерживать

руководителя как лидера по аппаратной иерархии – это лишено всякой искренности, это не выходит за рамки своего рода формальности. Вообще-то мне не любо действовать по формальности. Нашим работникам негоже быть склонными к формальности и церемониальному трафарету, им следует от всей души, без доли корысти, без всякой внешней показухи поддерживать руководителя и следовать за ним. Вижу: кто-то, по его словам, старается поддерживать руководителя, а на деле не ведет себя в соответствии с его помыслами, а другой, ратуя за претворение в жизнь курса партии, наоборот, создает помехи этому делу и подрывает авторитет партии. Все эти явления объясняются неискренностью и нечестностью в подходе к делу и в позиции работников, призванных поддерживать руководителя.

Всем нашим работникам следует всегда с незыблемой революционной убежденностью и чистейшей совестью, абсолютно почитать своего руководителя, от всей души поддерживать и защищать его. Пусть они мыслят идеями и волею руководителя. Пусть они говорят голосом руководителя, шагают в ногу с руководителем. То, что руководитель считает хорошим, – признают хорошим; то, что руководитель отрицает, – считают плохим; делают только так, как учит руководитель, – вот такие люди и будут по-настоящему верными работниками. Именно того, кто, поддерживая мои идеи и руководство, работает со всей ответственностью, содержательно и своими практическими делами помогает мне и в связи с моим 60-летним юбилеем посылает мне одно только поздравительное письмо, – именно того я буду считать товарищем по революции, который делит со мной помыслы и общую судьбу.

Сейчас некоторые работники ходят с вопросом о моей статуе, но, собственно, мной владеет другая мысль – воздвигнуть великолепный памятник в честь нашей молодежи. Путь нашей революции проложен молодыми коммунистами во главе с товарищем Ким Ир Сенем. В каждый период, на каждом этапе революции наши юноши и девушки выполняли важную роль. В начальный период антияпонской революционной борьбы именно молодые коммунисты глубоко почитали товарища Ким Ир Сена как Ханбёра («Единственная звезда»); в первых рядах в ходе строительства обновленной Родины также стояли молодые люди. В годы минувшей Отечественной освободительной войны плеяда таких героев, как Ли Су Бок, вышла также из среды молодежи. В послевоенные дни именно молодые строители в столь кратчайшие сроки закончили прокладку железной дороги Хэчжу – Хасон. И в движении бригад Чхоллима передовиками дела воспитания нового человека выступали именно молодые люди, такие, как Киль Хвак Сир и Ли Син Чжа. И сегодня на самые трудные участки, такие, как служба на страже Родины и строительство важнейших объектов, идут представители молодого поколения. Сейчас наши юноши и девушки, несмотря на трудные условия и нехватку всего, носят на спине грунт и камни для создания монументальных творений, таких, как скоростная дорога Пхеньян – Нампхо. Да, наши юноши и девушки – это поистине славная молодежь, и для них нечего жалеть. Наша партия всегда глубоко верит им, прилагает огромные усилия для развития молодежного движения. Раз мне суждено вести революцию вместе с молодежью, то я буду стараться во что бы то ни стало сделать для нее все, что смогу. И вот на днях я много размышлял, где установить памятник в честь молодежи.

Мою идею о возведении такого памятника, думаю, поддержит весь наш народ.

Таким образом, сами ответственные работники ЦК партии прежде всех должны с правильным пониманием вопроса о моей статуе продуманно воспитывать других работников. Не только работу по установлению статуи, но и все другие дела следует вести с чувством искренней верности своему руководителю, в соответствии с его идеями и планами.